Все главы главы 369 - Цзянбэй Гунь Бог Как мастер Ван слова упали, четыре человека в комнате подсознательно почувствовали дрожь в своих сердцах, затем все они всерьез встали со стульев, и при более внимательном рассмотрении был скрыт намек на волнение.

Казалось, что они необычайно любопытны и уважительны к этому существованию с севера реки.

Несколько человек намеренно отступили, позволив Мастеру Вангу пройти впереди.

Было поздно ночью, и легкий слой дождя дрейфовал в небе.

Черная машина медленно ехала перед виллой Ван, в то время как два ряда молодых людей в костюмах стояли с каждой стороны дороги за пределами виллы, каждый с необычайно прямым ростом и немигающими глазами, что-то вроде почетного караула, специально созданного для того, чтобы приветствовать какого-то большого человека.

Вся атмосфера выглядела очень тяжелой, торжественной и спокойной.

После того, как Ван привел толпу к двери, только чтобы увидеть его отказаться от зонтиков своих людей, пробежка к передней, необычайно восторженные к автомобилю Человек сказал: "Ты здесь?"

Мо Цянь и остальные четверо стояли далеко позади, желая наклониться, но не осмеливаясь, только стояли и смотрели на седан, не поворачивая глаз.

Я видел, как молодой человек спускался с водительского сиденья, неся черный зонтик прямо на спину, и осторожно открыл дверь автомобиля, его тело слегка наклонилось вниз, так что зонтик полностью закрыл дверь автомобиля.

С открытием двери автомобиля, пара фосфоресцирующих кожаных туфель, вытянутых из автомобиля, сразу после выявления чрезвычайно превратностей лицо, восемь бровей, высокая переносица, лицо не дотошно.

Черт возьми, это был мужчина средних лет.

В тот момент, когда они увидели мужчину средних лет, Мо Цянь и другие не могли не быть потрясены духом, тайно сказав, что это действительно тот самый человек.

Столкнувшись с энтузиазмом Мастера Вана, мужчина средних лет сначала отсканировал сцену, а затем спокойно улыбнулся: "По дороге я наткнулся на что-то". Я заставил Ван Лао долго ждать".

"Где, где, где, это действительно благословение для семьи Ван, что господин Лу может посетить скромную обитель".

Старик Ман Ван постоянно качал головой, а потом улыбнулся: "Господин Лу, на улице сильный дождь, пойдёмте сначала".

Мужчина средних лет кивнул и вошел на виллу семьи Ван под руководством мастера Вана.

Приветствовав мужчину средних лет и сев на первое место, мастер Ван сразу же приказал кому-нибудь подать ему хороший чайник и устроил рядом с ним изящную женщину, довольно изящно выглядящую, чтобы она приготовила чай.

Мужчина средних лет не возражал против этого, как будто он уже привык к этому.

В то время как Мо Цянь и другие смотрели на меня, а я на тебя, все они смотрели на меня с желанием ничего не говорить.

"Господин Лу боится, что прошло десять лет с тех пор, как он пришел в мою семью Ван, верно?" Старый мастер Ван проигнорировал взгляды Мо Цяня и других и вместо этого сам улыбнулся мужчине средних лет.

Человек средних лет говорил: "Если быть точным, прошло уже двенадцать лет, и теперь, когда я думаю об этом, достижения Лу Му сегодня также неотделимы от старика в прошлом! Помощь".

"Я слишком польщен, старик тогда просто делал это мимоходом и не принимал это близко к сердцу." Старый мастер Ван притворился смиренным и помахал рукой, но гордость на его лице переполнилась.

Десять лет назад мужчина средних лет оказался в критической стадии своего прорыва и отчаянно нуждался в лекарстве, а другая сторона проделала весь этот путь от Цзянбэя до Миннаня, чтобы найти это лекарство, которое он в конце концов нашел в семье Ван.

В этот момент снизу прозвучал странный кашель.

Мастер Ван посмотрел на Мо Цяня, который вот-вот не сможет устоять, когда тот тут же улыбнулся и извинился: "Простите, а господина Лу интересует только Увидев старые добрые времена, я забыл представить тебя людям здесь на минуту".

По его словам, Мо Цянь и все остальные сглупили внутри.

Старый лис, что он забыл?

Это была просто демонстрация желания раскрыть свою дружбу с этим из Цзянбэя перед ними.

Старый мастер Ван улыбнулся и встал, чтобы представить Мо Цянь и других несравненно торжественно: "Я представлю вас всех торжественно, это Лу Цзянбэй". Господин Лонгкон Лу, у него также есть прозвище, Цзянбэй Гун Бог, так что я уверен, что все должны быть знакомы с ним".

В этот момент на его изначально старом лице появился румянец, как будто он сам был Цзянбэй Гунь Богом Лу Чанкуном.

Мо Цянь первым встал, взволнованно подойдя к Лу Чанкуну, чтобы пожать ему руку: "Я давно слышал о великом имени господина Лу, и сегодня я его видел! ...он верен своему имени!"

"Имя Бога Оружия Цзянбэя - просто фальшивое имя."

Лу Чанкон безразлично улыбнулся, игнорируя протянутую руку Мо Цяня, все еще сидя на своем и пья чай.

Восторженная улыбка Мо Цяня застыла на его лице, и в какой-то момент он был на самом деле немного смущен и даже немного застенчив.

Но когда он подумал о силе того, кто стоит перед ним, то в конце концов сдержался от атаки, а вместо этого аккомпанировал ему и с улыбкой сел в его первоначальном положении.

На его примере Сян Гуаньшань и другие были не в состоянии опозорить себя, а вместо этого торжественно кивнули Лу Чанкуну, представившись еще раз мимоходом.

В этом отношении Лу Чанкон всегда придерживался беспечного отношения, вместо этого он слегка улыбнулся женщине рядом с ним, которая делала для него чай.

Из-за этого сердце женщины билось, как олень в фарах, и ее глаза были очаровательны, как шелк.

После знакомства, под глазами толпы, старый хозяин Ван посмотрел на Лу Чанкуна и осторожно спросил: "Я не знаю! Что привело тебя на Миннан? Если вам что-нибудь понадобится, просто дайте мне знать, все здесь, включая старика, сделают все возможное, чтобы помочь, как травы с прошлого раза. У моей семьи Ван еще осталось немного".

"Ван Лао прав, если у господина Лу возникнут трудности, не стесняйтесь сказать нам." Сян Гуаньшань улыбнулся, если бы у Лу Чанкуна действительно были какие-то потребности, когда он приехал в Миннань, они определенно были бы счастливы сделать это, не касаясь их интересов. Подружиться с ним.

В конце концов, это был мастер боевых искусств, и существование на вершине всей Хуаксии.

Мо Цянь и остальные неоднократно кивали головой, опасаясь, что будут на полшага отставать.

Тем не менее, Лу Чанкон покачал головой и сказал: "На этот раз Лу Моу пришел в основном для того, чтобы встретиться со старым другом, так что нет необходимости беспокоить вас всех, что касается Травы и так далее пока не нужны".

В этот момент он сделал лишь паузу и сказал: "Поскольку Лу Му недавно сумел сделать прорыв, он планирует выйти и встретиться со своим покойным другом. Прогуляйся".

Услышав это, господин Ван был сначала ошеломлен, а затем спросил, несколько недоверчиво: "Ты... ты... ты сделал этот шаг?"

Его выращивание боевых даос не было высоким, но, по крайней мере, он знал кое-что выше древних боевых искусств, десять лет назад Лу Чанкон был воспитан мастером боевых даос, и теперь он упоминает, что он снова прорвался.

Потом его оставили, чтобы ступить на линию Мартиал Дао Цзунь.

Мысль об этих четырех словах, даже если бы он прожил большую часть своей жизни, он не мог не чувствовать себя потрясенным.

Мо Цянь, чтобы Гуань Шань и другие скандировали на мгновение, то их глаза не могли не расширяться в контроле.

Видимо, даже они поняли смысл того, что говорил старый мастер Ван.

Это было военное царство Дао Цзунь, тем более легендарное царство, где, по слухам, однажды став сильным Мартиальным Даосистом, они могли превратить распад в магию и обладать великой божественной силой.

При мысли об этом их глаза мерцали от оттенка сильного ужаса.

Лу Чанкон покачал головой: "Вы все слишком много думаете, Лу еще не коснулся этого уровня, но он не за горами, вот почему Выходя на встречу с покойником, я уверен, что у него должно быть решение".

"Покойник, о котором говорит мистер Лу, не должен быть обычным человеком, верно?" Чен Лей, который хранил молчание, не мог не попросить.

Лу Чанкон кивнул и улыбнулся: "Это естественно, господин Лу как светлячок перед ним, так что естественно, что он не подходит".

"Я до сих пор не знаю имени покойного, о котором говорит мистер Лу, возможно, мы его тоже знаем." Мастер Ван также заинтересовался, он мог сказать, что Лу Чанкон не притворялся, когда говорил это, и его ум не мог не стать активным. Вверх.

Толпа подсознательно проколола им уши.

Лу Чанкон покачал головой и улыбнулся, ничего не сказав, казалось бы, не желая раскрывать слишком многого.

Видя это, толпа могла только улыбаться от разочарования, и нехорошо было чрезмерно задавать вопросы, просто часто подмигивала старому господину Вану.

Как господин Ван не понял, что они имели в виду, посмотрев на Лу Чанкуна, он долго вздохнул: "Мой Южный Фуцзянь с древних времен был страной процветания драконов, но есть довольно много мест, которые стоит посетить, жаль, что господин Лу приехал в неудачное время, иначе мы могли бы развлечься больше, просто... эй...".

"С чем у Ван Лао, похоже, проблемы? Нет ничего плохого в том, чтобы сказать это, если Лу может помочь как можно больше". Лицо Лу Чанкона было слегка сгущено, и он не мог не посмотреть на старика Ван.

А Мо Цянь и остальные были так взволнованы этим зрелищем, что едва могли его спрятать.

Старый господин Ван с трудом сказал: "Забудь, в конце концов, это дело нашей Миннан, так что не надо беспокоить господина Лу".

Услышав это, Мо Цянь почти не умер от гнева, тайно сказав, когда эта старая лиса все еще играла в этот трюк с желанием поймать.

На стороне Сян Гуаньшань поспешил дать указание не быть импульсивным.

"Старый Ван, нет ничего плохого в том, чтобы сказать это, тогда считалось, что Лу Моу также получал от тебя милости, пока это было во власти Лу Моу."

В этот момент изменились слова Лу Чанкона: "Конечно, если речь идет о битве между севером и югом, пожалуйста, простите меня за то, что я ничего не могу с этим поделать, Лу Моу. Давным-давно он заявил, что хочет сосредоточиться только на боевых искусствах, и хотя он из Цзянбэя, он не вмешивается в дело Севера и Юга".

Мастер Ван также перестал сдерживаться и улыбнулся: "Это не вопрос севера и юга, а, скорее, есть вертикальный сын в моей южной Фуцзянь, этот человек имеет чрезвычайно высокое

возделывание и действует еще более свирепо, никогда не принимая во внимание несколько больших семей моей южной Фуцзянь...".

Лу Чанкон помахал рукой, не желая больше слышать, и вместо этого прямо спросил: "Как у этого человека получается выращивать?".

Он не был дураком, и как он мог не знать, что все не так просто, но с его характером он всегда не любил задавать вопросы об этом, и требовал только результатов.

"Этот вертикальный культиватор - мастер боевых искусств, и как раз перед вашим приходом он намеренно унизил нас." Мо Цянь встал со стула и щелкнул: "Итак, мы надеемся, что господин Лу сможет нам помочь, и когда дело будет сделано, то будет Щедрое вознаграждение".

Как только он закончил говорить, толпа уставилась на Лу Чанкона, смертельно боясь, что он откажется или проявит хоть каплю страха.

В конце концов, Ян Чен был по крайней мере Мартиал Дао Мастер, а не что-то, что можно было легко решить.

"Гроссмейстер Мартиал Дао"?

Лу Чанкон нахмурился и сказал: "Это немного сложно, но в этом нет ничего плохого, если все так, как ты говоришь, этот человек действует. Если нет беззакония, я смогу преподать ему урок, но до тех пор, пока он готов покинуть свой дом в Миннане, я не буду отнимать у него жизнь".

По его голосу толпа могла почувствовать его презрение к мастеру боевых искусств.

Услышав, что Лу Чанкон собирался преподать ему урок, Мо Цянь немного не захотел и собирался что-то сказать, когда услышал, что Ван схватил его и сказал: "Вот так". Это нормально, пока он готов покинуть Миннан".

"Где этот человек в настоящее время живет?" Лу Чанкон спросил.

Старик Ман Ван улыбнулся: "Это в усадьбе Ксилин в Восточном округе, похоже, человек еще не уехал".

Лу Чанкон на мгновение заинтриговал и встал: "В таком случае, пожалуйста, проложите дорогу Старому Ман Вану, я тоже пойду посмотрю на истинное лицо этого человека!"

http://tl.rulate.ru/book/40532/930029